

Это было в четыре часа дня, если ориентироваться по часам, которые все ещё работали, в основном это были аналоговые часы и часы на все ещё заряженных мобильных телефонах.

Теперь все двенадцать выживших официально стали игроками. Все они посетили торговый автомат и получили оружие, которое поможет им защитить себя.

Осталась только одна вещь, которая делала жилое здание небезопасным.

Третий этаж и живущий на нем тролль.

Майк понял, что тролль был монстром-боссом жилого здания. Пока они не избавятся от него, никто не сможет почувствовать себя в безопасности. Он сказал почти то же самое, когда у них было собрание по поводу неизбежной встречи с ним. Он придерживался этого мнения, хотя на самом деле не хотел сражаться с троллем.

По его мнению, у группы было слишком много мнений. Майк был уверен, что если бы он стал более активнее, и начал отдавать приказы, люди без вопросов выполняли бы их, и споры прекратились.

Он не хотел брать на себя эту ответственность.

Однако, любая демократия негативно сказывалась на скорости принятия решений. Всем нужно было сказать свое слово, и никто никогда не был полностью доволен. Будь у их маленькой группы лидер, он бы мог сделать все намного проще во многих отношениях.

В маленьком обществе, где опасность скрывалась за каждым углом, чем дать большинству голосовать, лучше было бы позволить сильному править слабыми.

Сейчас уже и не вспомнить, что и в монархиях когда-то был смысл. Глобализация и образование людей сделало их менее склонными соглашаться с решениями одного человека, которые повлияли бы на жизнь каждого. Было время, когда один человек, диктующий свою волю народу, считался не только вполне закономерным явлением, но и вообще волей небес.

Когда группа вырастет до определенного размера, один человек, принимающий все решения, также станет непрактичным. Сейчас же в ней было всего двенадцать человек. Это было далеко не "слишком много, для того, чтобы король мог быть эффективным".

Не желая выходить вперед и брать все под контроль, Майк считал, что он не имел право читать лекции о том, как лучше всего делать что-либо. "Вы, ребята, делаете это неправильно, но я не хочу помогать, я просто хочу указать вам на это" сказать это было хуже, чем вообще ничего не говорить. Если он будет так поступать, никто не захочет послушать его, когда он захочет поделиться с кем-то своим мнением.

Где-то в глубине души он слышал голос, который кричал, что он пожалеет о том, что был таким расслабленным и так реагировал на вещи. Мир изменился. Он чувствовал это, более того, он принял его и начал двигаться дальше. Но не все остальные. Для многих людей все разворачивалось слишком быстро.

Майк считал, что он был бы одним из них, не будь у него его родословной.

Он все еще не был уверен, принесла ли частичка орка такие уж фактические изменения.

Сам мир был причастен к изменениям в нем. Казалось, ему в определенной степени развязали руки. Он чувствовал себя немного подавленно в старом мире.

Он всегда мечтал возглавить орду викингов или встать на защиту против вражеского рыцаря.

Он считал себя романтиком, превращая войну в какую-то игру в своей голове, игру, в которой победитель доказал свою силу, а его действия признают праведными.

Жизнь не была такой, даже в этом новом мире.

Но часть его бредовой идеи, в которой только сила имела значение, где днем правили меч и сила воли, эта часть воплотилась в реальность.

Он чувствовал себя по настоящему свободным.

В тот же самый момент, он испугался этого чувства. Только в его здании погибло более сорока человек. Как он может быть счастлив в такой ситуации?

- Майк, ты слушаешь? Я спрашиваю, что ты думаешь о наших шансах против тролля? -
Спросила Джессика, вырывая его из размышлений.

Майк ответил честно, возможно, более честно, чем нужно было бы.

- Я думаю, что мы должны оставить его в покое. Если он действительно может убить человека одним ударом, то мы, скорее всего, все еще не покрыли наш с ним разрыв в уровнях.

- Но теперь у нас есть оружие, - один из четырех трусов, имени которого Майк все еще не знал, начал издеваться над его осторожностью. Он поднял свой пистолет, чтобы якобы подчеркнуть свою точку зрения, как будто Майк никогда не видел пистолета.

Майк не ответил на его провокацию. Он знал, что если они собираются жить в жилом здании, то им нужно избавиться от тролля. Но это, также, была одна из причин, по которой он считал, что им не нужно сталкиваться с ним. Он не думал, что они должны оставаться в этом здании долгое время. Вряд ли его можно было считать надежным убежищем, к тому же, кто может утверждать, что среди троллей и зомби нет умных врагов?

Если бы они продолжили зачистку или своевременно покупали продукты и нужные материалы в торговых автоматах, было бы намного проще заставить людей держать ухо востро. Караулы продолжались бы, и люди со всей серьезностью относились к опасности.

Майку было сложно поверить в то, что кто-то будет излишне серьезно относиться к охране, если они останутся на шестом этаже.

Он зачищал этажи, чтобы поднять себе уровень, а не сделать здание пригодным для жизни. Он

никогда не планировал оставаться в нем дольше ночи, может быть двух, если бы ему пришлось самостоятельно очищать здание от зомби.

Иметь дело с троллем - слишком большой риск, который никому не нужен. Пока еще не было необходимости охотиться за более сильной добычей. Когда он сможет пройти сквозь толпу из двадцати зомби, не моргнув и глазом, тогда, может быть, он будет не против проверить тролля.

Но, похоже, его мнение не имело значения.

Незадолго до того, как Джессика начала голосование, Майк серьезно задумался о том, чтобы перенять управление на себя. Однако, время было не самым подходящим. Только что, он озвучил непопулярное мнение, а также, сейчас все чувствовали себя вполне безопасно, а это значит, что они были готовы поспорить. Пока не случится кризиса, никто не обеспокоится отсутствием лидера.

Если он выйдет вперед, на него направится вся враждебность, несмотря на то, что они бы встретили его с распростертыми объятиями еще час назад.

Если бы он тогда вышел и сказал, то он бы почти наверняка получил бы поддержку группы. Тогда он мог бы изложить все свои планы, в том числе план по игнорированию тролля, и уже тогда они были бы гораздо более склонны детальнее изучить его.

Однако, он не сделал этого, а такие вещи очень много значили в политике.

Было слишком поздно.

Когда начнется бой, все, конечно, снова начнут прислушиваться к нему, но единственной причиной по которой он хотел, чтобы они слушали его, было как раз таки желание избежать боя. Просто так была устроена жизнь. Не было разницы, был ли это старый мир или новый.

Голоса были подсчитаны, и Майк мог только закатить глаза. 9:3 в пользу уничтожения тролля. Майк увидел лицо Троя, на котором было практически написано, что он был из тех троих, кто был против этой затеи, но, кто бы ни был третьим несогласным, его было труднее обнаружить. Тест на почерк, возможно, дал бы результат, но он не был экспертом в этой области, да и образцов почерка каждого у него не было.

Им предстояло сразиться с троллем. Нравится ему это или нет, но это случится. Второе голосование определило, что бой состоится до наступления темноты. Всего пара часов на отдых и все начали готовиться.

Майк схватил топор, похлопал себя по лицу и попытался привести себя в порядок.

Может ему и беспокоиться не о чем. Может тролля завалят из пистолетов и ему даже не придется драться.